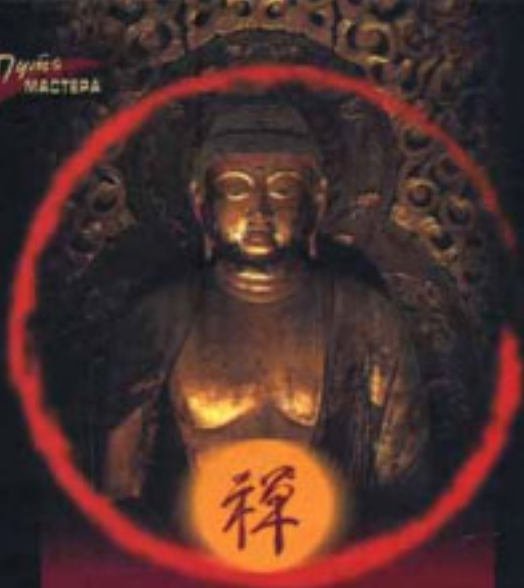

Путь
МАСТЕРА

МУДРОСТЬ ВОИНА

СБОРНИК МЕДИТАТИВНЫХ ПРИТЧ
О НЕУЯЗВИМОМ МАСТЕРЕ ЦЗИ ШИ

Павел Федотов
Мудрость воина. Сборник
медитативных притч

Текст предоставлен издательством «Феникс»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182374

Мудрость воина. Сборник медитативных притч: Феникс; Ростов-на-Дону; 2004

ISBN 5-222-04712-1

Аннотация

Мудрость мастеров боя, передающих древнее искусство пути воина из поколения в поколение. Впитывая мудрость древних, словно живительную влагу, на протяжении многих лет, автор смог донести до читателя это драгоценное наследие, не расплескав ни капли.

Содержание

От автора	4
1	5
2	6
3	7
4	8
5	9
6	10
7	11
8	12
9	13
10	14
11	15
12	16
13	17
14	18
15	19
16	20
17	21
18	22
19	23
20	24
21	25
22	26
23	27
24	28
25	29
26	30
27	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Павел Федотов

Мудрость воина. Сборник медитативных притч о неуязвимом мастере Цзи Ши

От автора

Эта книга написана со слов величайшего мастера древнего фамильного искусства Мутасай, учителя Саида. О нем можно было бы написать тысячи книг, но я расскажу коротко.

Он был наполовину китаец, наполовину киргиз. Религией его рода являлся суфизм. По складу характера человек этот тяготел к буддистам и любил даосов. Самого себя же считал просто мастером пути боевого искусства вообще. От своих предков он унаследовал фамильный стиль Мутасай, который некогда был распространен среди суфиев в Центральной Азии и Китае. Дед по линии матери научил его еще нескольким стилям боевых искусств. Комбинацию этих стилей учитель Саид называл абсолютным боевым искусством. Хотя порой использовал и другие термины. Что касается его мастерства, то он достиг такого совершенства, о котором только может мечтать любой из бойцов. Каждое утро он начинал с того, что дробил камни, каждый вечер он погружался в самые глубины медитации. Он умер в возрасте восьмидесяти трех лет, застигнутый селом в тот момент, когда предавался созерцанию посреди горного водопада. Скорее всего, он нашел свое последнее пристанище в глубоких водах Иссык-Куля. Не стоит печалиться о нем, потому что он сам редко печалился.

Он говорил: «Ты мой единственный ученик». Посвящая меня в секреты своего искусства, он рассказывал притчи и легенды, которые унаследовал от своих предков и которые были достоянием родового клана суфиев, воинов – Мутасай. Насколько хорошо я их запомнил, настолько и постарался их передать, дабы почтить память своего почтенного учителя Саида и всех мастеров из клана его предков. Здесь мне хотелось бы оставить место для той молитвы, которую невозможно передать словами: «!!!!!» Аминь!

1

Неуязвимый мастер Цзи Ши был мастером сян-цюань и был мастером в фамильном стиле Бодхидхармы, да и все остальные стили ушу любил. Ну а Би Цзин считал, что стиль должен быть чистым. Он говорил: «Вот здесь школа чувствуется. А вот в том, что делает неуязвимый мастер Цзи Ши, школы не чувствуется». Так Би Цзин говорил потому, что думал: «Есть школы правильные, а есть неправильные». Например, он думал порой: «Вот сян-цюань – это правильная школа. А вот школа Бодхидхармы – это, ясное дело, неправильная школа».

Раз увидел Би Цзин, что неуязвимый мастер Цзи Ши комплекс сян-цюань выполняет, обогащая его стилем Бодхидхармы. Он и говорит своим ученикам:

– Ну где же тут прямые линии, всё тут какие-то линии не такие.

Неуязвимый мастер Цзи Ши эти слова Би Цзина случайно услышал и говорит Би Цзину как бы невзначай:

– Подойди-ка ко мне, Би-Цзин, я тебе цветок лотоса покажу.

Би Цзин заинтересовался: «Это что еще за цветок такой?» – и подходит. А сам все думает: «Что это, спрашивается, неуязвимый мастер Цзи Ши цветок за спиной прячет?»

Думает он так и все ближе к мастеру Цзи Ши подходит. Тут неуязвимый мастер Цзи Ши как даст Би Цзину прямым ударом в нос и говорит:

– Это первая прямая линия.

Потом в глаз.

– Это, – говорит, – вторая прямая линия. – А сейчас, – говорит неуязвимый мастер Цзи Ши, – ты, Би Цзин, увидишь, как цветок лотоса распускается.

– Ну уж нет, – говорит Би Цзин, – он у меня и так уже в голове распустился.

– А вот оно что, – сказал неуязвимый мастер Цзи Ши и снова комплекс сян-цюань продолжил выполнять. А сам думает: «Странно мыслит этот Би Цзин, в теории ничего не понимает, но зато какой практик!»

2

Однажды в деревню Хуань провинции Хусэй приехал знаменитый патриарх. Крестьяне и монахи, ясное дело, поспешно устремились в храм. А неуязвимый мастер Цзи Ши даже не шелохнулся. Монахи поэтому упрекнули неуязвимого мастера Цзи Ши:

– Ты, наверное, не хочешь медитировать по системе знаменитого патриарха?

Ну а неуязвимый мастер Цзи Ши выслушал все упреки и говорит:

– Да зря вы, братья, так огорчились, просто у этого патриарха система медитации – гм, гм, я бы сказал...

Так ответил неуязвимый мастер Цзи Ши.

Ну а монахи, они ведь просто монахи, выслушали, обсудили да пошли по своим делам.

Ну а неуязвимый мастер Цзи Ши, тоже ведь просто неуязвимый мастер, он тоже кое-что подумал да и пошел по своим делам.

3

Как-то раз неуязвимый мастер Цзи Ши распространил слух, что внутренний стиль сяньцюань куда более сильный, чем все остальные стили в Китае. И не из умысла слух распространил, а просто так.

Ну, а Би Цзин, естественно, возмутился, и не потому, что был против слов неуязвимого мастера Цзи Ши, а потому, что был вообще, в целом против неуязвимого мастера Цзи Ши. И на поединок неуязвимого мастера Цзи Ши вызывает. А с собой, кроме меча, не захватил ничего.

А неуязвимый мастер Цзи Ши, напротив, с двумя луками и десятком отравленных стрел пришел. Ну Би Цзин тут, видно, передумал драться и говорит:

– Да я в принципе разделяю твои взгляды, неуязвимый мастер Цзи Ши.

– А, разделяешь, ну тогда ладно, – говорит неуязвимый мастер Цзи Ши, а сам тетиву натягивает. И поминай, как звали Би Цзина.

А люди потом поговаривали, что неуязвимый мастер Цзи Ши просто не понял, какой именно взгляд разделял с ним Би Цзин.

Может, оно и так, да только мало ли, что люди говорят. Да вот и Би Цзин тоже на небе у себя по-другому думал.

4

Как-то раз Би Цзин вызвал неуязвимого мастера Цзи Ши на поединок. Неуязвимый мастер Цзи Ши не хотел сражаться, но где уж там – Би Цзин был всегда очень настойчив. Поэтому неуязвимый мастер Цзи Ши разрубил неугомонного Би Цзина напополам. Крестьяне в округе удивлялись, потому что ума не могли приложить, как удалось неуязвимому мастеру Цзи Ши так быстро разрубить упитанного Би Цзина. Они просто не знали, что когда неуязвимый мастер Цзи Ши разрубал что-нибудь или кого-нибудь, например, Би Цзина, он никогда не прикладывал к этому ума.

5

Однажды неуязвимый мастер Цзи Ши сказал Би Цзину:

– Пойдем, я напою тебя вином, которое хранилось в погребах у императора У-Сена много лет.

А Би Цзин неуязвимого мастера Цзи Ши сразу заподозрил. «Наверное, неуязвимый мастер Цзи Ши использует меня в своих целях, а то и просто убить хочет. Ну нет, не обманешь», – недоверчиво подумал Би Цзин и был таков.

Тогда неуязвимый мастер Цзи Ши действительно использовал Би Цзина в своих целях. Только когда Би Цзин узнал об этом, было уже поздно. Да и люди говорили порой:

– Да что говорить, бедняге Би Цзину все равно уже ничем не поможешь. Разве что земля ему будет пухом.

Правда, Би Цзин насчет земли был вряд ли согласен.

6

Как– то раз один монах из провинции Чан Шан посетил гору, на которой предавался тренировке в сян-цюань неуязвимый мастер Цзи Ши. Монах такой любознательный был, ну и решил проверить неуязвимого мастера Цзи Ши на высокую духовность, поэтому спросил:

– Как вы относитесь к многообразию, мастер?

– Как, как? К многообразию я отношусь однозначно, – ответил неуязвимый мастер Цзи Ши.

А потом он еще на груду камней, сложенных неподалеку, посмотрел многозначительно и говорит:

– А вот еще недавно приходил сюда один философ...

Говорят, что с тех пор того любознательного монаха рядом с горой неуязвимого мастера Цзи Ши никто не видел, да и не только рядом с горой.

7

Мастер Цзи Ши обычно говорил своим ученикам:

– Никогда не нападайте на людей первыми. Это первый завет. А второй завет – исповедуйте исключительно истину.

Об этих заветах неуязвимого мастера Цзи Ши знала вся округа. Би Цзин тоже знал об этих заветах неуязвимого мастера Цзи Ши.

Как-то раз Би Цзин решил доказать превосходство своей техники неуязвимому мастеру Цзи Ши. Помня о первом завете, Би Цзин расхрабрился и принялся ругать неуязвимого мастера Цзи Ши. А когда через пару часов очнулся, то впал в недоумение: «Ну почему, почему?»

Впрочем, это никак не просветлило его сознания. Половина округа потом ругала неуязвимого мастера Цзи Ши за то, что он нарушил первый завет, половина округа не ругала, а говорила:

– Неуязвимый мастер Цзи Ши все отдаст за второй завет.

И сам неуязвимый мастер Цзи Ши всегда поддерживал эту версию. И не потому, что он действительно так думал, а просто потому, что она была близка к истине.

8

Как-то раз Би Цзин спросил у неуязвимого мастера Цзи Ши, желая уличить его в невежестве:

– Скажи, неуязвимый мастер Цзи Ши, как десять тысяч превращений Поднебесной отражаются на твоей душе?

Неуязвимый мастер Цзи Ши сразу понял, что замыслил Би Цзин. Потому он сказал:

– А вот, представь, никак не отражаются.

– Вот тебе на, – опешил Би Цзин, – никак. Что тут скажешь?

А неуязвимый мастер Цзи Ши уже был в пути, потому что знал, что Би Цзин и так ничего не скажет.

9

Однажды провинцию Чин Шан, где жил неуязвимый мастер Цзи Ши, посетил император Поднебесной У-Сен. Ну а Би Цзин, желая отличиться перед императором, так подобрался весь и говорит:

– Я вот, клянусь, этого неуязвимого мастера Цзи Ши могу одной левой на небо отправить.

А император старикан был, поверил:

– А-а-а? Ну ничего себе, какой ты, Би Цзин, мастер!

Неуязвимый мастер Цзи Ши догадался, что Би Цзин постарался отличиться в глазах императора. «Ну, думает, может, Би Цзина того – пристрелить из лука». Но перед императором как-то неудобно. Поэтому он просто посоветовал Би Цзину сходить на поклон к концу Поднебесной.

Туда Би Цзин и отправился, и император за ним шел и все «А-а-а» говорил.

10

После своего похода на поклон к концу Поднебесной Би Цзин затаил злобу на неуязвимого мастера Цзи Ши. Он стал всем говорить:

– Вы только посмотрите на этого неуязвимого мастера Цзи Ши. Разве такой, как он, может нести истинную сущность на своих плечах?

И отвечал сам многозначительно:

– Конечно, не может.

Так он говорил всем, а неуязвимому мастеру Цзи Ши и его друзьям он, понятно, ничего не говорил. А если и говорил, то только приятное. Словом, не то, что хотел. От этого он очень страдал. Сядет порой Би Цзин на подоконник в своей хижине и шепчет:

– Ну куда же ты смотришь, о Великий Будда, когда такой неблагонадежный мастер, как Цзи Ши... И в таком духе часами.

Великий Будда как-то раз Би Цзину и говорит:

– Может, тебе, дружище Би Цзин, истинная сущность нужна?

Тут Би Цзин обрадовался и говорит:

– Очень нужна. – А сам думает: «Ну вот, наконец-то я неуязвимому мастеру Цзи Ши задам».

Великий Будда, понятно, эти мысли Би Цзиня прочитал, но виду не подал, дабы не обидеть всякую тварь земную, которой он как Всевышний рад.

– Сейчас, – говорит Великий Будда, – я дам тебе, Би Цзин, истинную сущность, только она слишком тяжелая для тебя.

– Да ничего, – говорит Би Цзин самонадеянно, а про себя ухмыляется: «Лишь бы взять, а там видно будет».

А Будда ведь тоже парень с юмором, хоть и бог, и все такое. Тут-то он и выплеснул на Би Цзина всю небесную сущность. Да так, что Би Цзин сразу в преисподнюю провалился.

Люди говорят: с тех давних пор Будда и улыбается постоянно.

11

Однажды Ку Сиб с Би Цзином разговаривали, долго разговаривали и договорились неуязвимому мастеру Цзи Ши бока намять. А началось с того, что Ку Сиб сказал:

– Что этот неуязвимый мастер Цзи Ши такой довольный?

– Он не просто довольный, он самодовольный, – поправил Би Цзин.

– Ах, самодовольный?!

Ну и решили они наказать неуязвимого мастера Цзи Ши.

Поднялись было на гору к неуязвимому мастеру Цзи Ши, да тут вдруг Ку Сиб подумал: «Э, постой, так ведь неуязвимый мастер Цзи Ши может и сам нам бока намять».

И потому не вошел в хижину к Цзи Ши. А Би Цзину, так как тот был простоват, пришлось расплачиваться за двоих. Один только Великий Будда в этой истории недоумевал: «Смотрите-ка, Ку Сиб поступил, как мудрый человек. А, может, просто испугался?»

Ну, а Ку Сиб ведь не знал, о чем думал Великий Будда где-то на небе, поэтому он всем говорил, что просто сбился с пути, когда шел намять бока неуязвимому мастеру Цзи Ши. Одним словом, заблудился, образно говоря.

12

Однажды неуязвимый мастер Цзи Ши напился вина, можно сказать, здорово напился. И пошел на рынок прогуляться. А тут вдруг Би Цзин идет навстречу.

Би Цзин заметил, что неуязвимый мастер Цзи Ши не в форме, и говорит пренебрежительно так, чтобы все слышали:

– Эй, Цзи Ши, и ты еще говоришь об истинной сущности?

Ну, а неуязвимый мастер Цзи Ши, когда был в релаксации, не любил боевые искусства в ход пускать. Ну, и сказать, что слова Би Цзина его не задели, тоже нельзя. Поэтому неуязвимый мастер Цзи Ши позвал Великого Будду и говорит, лаконично так, но со смыслом:

– Послушай, Великий Будда, какого черта? – А сам на Би Цзина показывает.

Ну, а Великий Будда всегда рад оказать услугу неуязвимому мастеру Цзи Ши. И сделал он Би Цзину. Никто, правда, не знает, что точно, да только Би Цзин больше никогда не смеялся с тех пор.

13

Как-то раз неуязвимый мастер Цзи Ши тренировался на своей горе. Смотрит, к нему поднимается известный мастер ушу. «Интересно, – думает Цзи Ши, – с чем пожаловал этот известный мастер ушу?»

Известный мастер ушу дал пару советов неуязвимому мастеру Цзи Ши. Неуязвимый мастер Цзи Ши советов не дал из скромности. Потом мастера разошлись, вежливо попрощавшись. Один о чем-то думал. Другой тоже о чем-то думал. Великий Будда тоже о чем-то думал. Тут есть одно подозрение, что Великий Будда не знал тогда, кто о чем думал. Он просто в тот день взял небесное копье и давай Би Цзина из преисподней им выковыривать, не для того, чтобы спасти, а просто так, ради развлечения.

14

Однажды Би Цзин собирал в горах орехи. Идет он по тропинке. Глядь, неуязвимый мастер Цзи Ши внизу на горе сидит, медитирует. Би Цзин думает: «Дай-ка я его подстрелю из лука». Присмотрелся. Первая стрела полетела в сторону неуязвимого мастера Цзи Ши. Но Цзи Ши ведь не просто какой-нибудь мастер, он ведь неуязвимый мастер. Потому неуязвимый мастер Цзи Ши стрелу ту поймал. И говорит:

– Ну что же ты делаешь, пекинский ты верблюд.

Би Цзин тут растерялся:

– Извини, Цзи Ши, я принял тебя за бенгальского тигра.

Неуязвимый мастер Цзи Ши так бы, конечно, не поверил Би Цзину. Но он находился в особом состоянии сознания, поэтому он сказал:

– Охотиться на тигров, Би Цзин, – это еще не мастерство.

– А что же тогда мастерство?

– А вот встань на тот шатающийся булыжник над пропастью и стреляй, не дрогнув.

– Это мастерство? – удивился Би Цзин.

– Конечно, мастерство.

Би Цзин тщеславным был, на булыжник залез, тетиву натягивает, метится – и рука не дрожит, и глаз не моргает. В общем, мужественно на том булыжнике смотрится и собой гордится. И все бы хорошо, да только булыжник ведь был шаткий. Этого Би Цзин не учел. Как говорят древние источники, его как ветром сдуло. А, может, и на самом деле ветром сдуло.

15

Как то раз проходил неуязвимый мастер Цзи Ши мимо дома Би Цзина. Видит неуязвимый мастер Цзи Ши, что Би Цзин жестким цигуном занимается. Два приятеля Би Цзина ему помогают. Ну, то есть кидают в него ножи. А ему хоть бы хны, ножи отлетают от тела Би Цзина, будто он резиновый.

– Это еще что за фокусы? – подумал неуязвимый мастер Цзи Ши. – Может, и мне проэкспериментировать на Би Цзине?

Ну и проэкспериментировал. Эксперимент удался. Хорошо, что нож у неуязвимого мастера Цзи Ши один был. А то, если бы два ножа было, он бы продолжил эксперимент. И тогда бы точно Би Цзин не дожил до вечера.

Однажды неуязвимый мастер Цзи Ши услышал, что Би Цзин, медитируя, умудряется покидать свое тело. «Как это он так умудряется?» – думал неуязвимый мастер Цзи Ши.

Оказалось, что Би Цзин покидает свое тело через макушку своей головы – чакру тянь-ти.

Вечером неуязвимый мастер Цзи Ши подошел к окну хижины, где жил Би Цзин. Смотрит – Би Цзин под потолком висит. Точнее, душа его под потолком, а сам Би Цзин на полу в позе лотоса медитирует. Сначала мастер Цзи Ши удивился, а потом подумал: «Да что удивляться, Би Цзин ведь и есть Би Цзин, дай-ка я ему устрою хохму».

Ну и устроил. Взял да положил на голову Би Цзина сковородку. Ну Би Цзин вскорости медитацию окончил, и только было его душа в тело устремилась, да не тут-то было. Раз в сковородку врезалась, два. А тело его тем временем и остывает постепенно. Хочет Би Цзин к Цзи Ши обратиться, да не может: он же отделен от души. А тело Би Цзина все остывает в позе лотоса.

– Ну что, – говорит неуязвимый мастер Цзи Ши, – как тебе, дружище, без души-то поживается?

А потом думает: «А что спрашивать, ясное дело – плохо поживается, вон побледнел совсем».

Неуязвимый мастер Цзи Ши по натуре своей добрым был, поэтому он сковородку ту убрал. Ну дух Би Цзина сразу в тело юркнул.

Би Цзин, говорят, с тех пор медитировать перестал. Потому что температура тела у него стала ниже, чем у других людей. Энергии, говорят, для выхода не хватает.

16

Как– то раз неуязвимый мастер Цзи Ши чуть было не попал впросак. Он задумал объединить сян-цюань и стиль, завещанный Бодхидхармой. Сказано-сделано, объединил. Но тут Би Цзин пронюхал о планах неуязвимого мастера Цзи Ши. Пронюхал и говорит:

– Что это за идеи у тебя глупые, неуязвимый мастер Цзи Ши? Сегодня ты изменил заветам учителя, а завтра ты решишь императора У-Сена из мертвецов поднять.

А неуязвимому мастеру Цзи Ши было не до императора У-Сена, дел и без того по горло. Потому он промолчал. А потом подумал: «Э нет, так можно и впросак попасть». И чтобы впросак не попасть, попросил он Великого Будду оживить императора У-Сена. Будда, конечно, не забыл сказать императору У-Сену, по чьей вине тревожит его прах.

Невесело же было Би Цзину, когда император У-Сен восстал из мертвых. Ну, а неуязвимый мастер Цзи Ши, конечно, ожидал, что Би Цзин крупно попадет впросак. Но чтобы так крупно, даже Великий Будда не ожидал.

17

Говорят, что многие китайцы в округе не доверяли неуязвимому мастеру Цзи Ши. Некоторые китайцы говорили:

– Нельзя доверять этому неуязвимому мастеру Цзи Ши, от него всего можно ожидать. И это потому, что неуязвимый мастер Цзи Ши объединил Сян-цзы цюань с фамильным стилем Бодхидхармы. И еще потому, что в свое время положил сковородку на голову Би Цзина, когда тот медитировал.

Би Цзин, конечно, распространил слух, что неуязвимый мастер Цзи Ши надругался над святой медитацией. А неуязвимый Цзи Ши говорил, что надругался только над головой Би Цзина. А вообще, те люди, кто любил неуязвимого мастера Цзи Ши, говорили:

– Неуязвимый мастер Цзи Ши все правильно сделал.

Те же китайцы, которые не любили неуязвимого мастера Цзи Ши, говорили:

– Неуязвимый мастер Цзи Ши неправильно все сделал.

У Будды хотели спросить, да Будда в тот момент где-то на небе запропастился.

18

¹

Как-то раз неуязвимый мастер Цзи Ши решил навестить хижину Би Цзиня. «В самом деле, – подумал неуязвимый мастер Цзи Ши, – такое славное утро в Поднебесной, а я дома сижу, пойду-ка и навещу хижину Би Цзина». Ну и пошел, следовательно. Пришел, смотрит, два приятеля Би Цзина тренируются. Неуязвимый мастер Цзи Ши встал в сторонке, наблюдает. Би Цзин тоже наблюдает как бы за приятелями. Но на самом деле наблюдает за неуязвимым мастером Цзи Ши, но только виду не показывает. Неуязвимый мастер Цзи Ши тоже виду не показывает, потому что знает, за кем на самом деле наблюдает Би Цзин. В общем, стоят, наблюдают. Так час прошел. Надоело неуязвимому мастеру Цзи Ши наблюдать. И вот он домой идет. Точнее, шел, потому что дело то было в древнем Китае.

¹ Что хотел передать древний китайский автор этой притчей, остается до сих пор загадкой.

19

Как-то раз в знойный полдень неуязвимый мастер Цзи Ши бродил по рынку и слушал сплетни. Люди говорили о многом. В основном о жизни. Еще говорили о последнем состязании бойцов ушу. Ученики неуязвимого мастера Цзи Ши на тех состязаниях, как всегда, победили. Но поскольку они работали в новой манере, людская молва их не одобряла. Люди, которые сочувствовали Би Цзину и его приятелям, говорили:

– Вот приятели Би Цзина – молодцы. А вот ученики неуязвимого мастера Цзи Ши совсем не молодцы. А уж их неуязвимый мастер Цзи Ши – это вообще черт знает что. Он не поклонился перед боем на четыре стороны света. А потом еще обругал прелюдно Би Цзина и его славных приятелей. Практически потерял лицо перед всей Поднебесной, нашей провинцией и перед нашим дорогим императором.

А неуязвимый мастер Цзи Ши шел и думал: «Смотрите-ка, а ведь я и вправду не поклонился на четыре стороны света, а я вправду обругал прилюдно Би Цзина и его приятелей. Но то, что я практически потерял лицо, – это преувеличение».

Так рассуждал про себя неуязвимый мастер Цзи Ши с тихой улыбкой на губах. Хотя, конечно, настроение от этого не улучшалось. Вдруг видит неуязвимый мастер Цзи Ши, идут две китайки. Одна другой говорит:

– А все-таки славный этот неуязвимый мастер Цзи Ши, и ученики у него очень славные. «Приятно, когда о тебе говорят объективно», – подумал неуязвимый мастер Цзи Ши.

20

Как-то раз, читая магический трактат, Би Цзин узнал, что мир – это тысяча изменений и десять тысяч превращений. И еще он узнал, что и человек – то же самое. Конечно, Би Цзин все неправильно понял. Потому что, когда он попытался превратить неуязвимого мастера Цзи Ши в таракана, неуязвимый мастер Цзи Ши в таракана не превратился.

Вот отсюда и можно сделать вывод, что Би Цзин все неправильно понял.

21

Однажды Би Цзин сказал своему приятелю Ку Сибу после того, как они возвратились с праздника Золотого Дракона:

– Слушай, Ку Сиб, давай неуязвимому мастеру Цзи Ши мозги вправим.

– Ну нет, – ответил Ку Сиб, – мы уже ему раз бока собирались намять.

– Ну так то же бока, а это мозги, – настаивал Би Цзин.

– А, ну если мозги, тогда можно, – поддался на уговоры простодушный Ку Сиб.

Молва гласит, что только провидение, две отравленные стрелы и хорошая сноровка неуязвимого мастера Цзи Ши тогда и спасли.

22

Через некоторое время Би Цзин опять говорит своему приятелю Ку Сибу: – А давай-ка, Ку Сиб...

– Ну уж нет, – отвечает Ку Сиб, – все, что угодно, но без меня.

– Да нет, – говорит настырный Би Цзин, – не бойся, я не говорю, что с неуязвимым мастером Цзи Ши драться надо. А давай-ка лучше его душу убьем.

Ну и давай убивать душу неуязвимого мастера Цзи Ши. Бывало, неуязвимый мастер Цзи Ши заходит в монастырь и кланяется, то есть почтением своим монастырь и всех его обитателей жалует. Ну а Би Цзин с Ку Сибом, понятно, в ответ ему не кланяются, то есть почтением своим неуязвимого мастера Цзи Ши как бы обходят. Ну, понятно, не ради развлечения, а с целью убить. День так проходит. Би Цзин с Ку Сибом ждут. Два проходит. Би Цзин с Ку Сибом все ждут. Месяц проходит. Би Цзин с Ку Сибом все еще в ожидании. А через два месяца дела, как говорится, с места сдвинулись. Ку Сиб в методе своем разочаровался и решил на себя руки наложить. Еле его Би Цзин от этого отговорил.

Крестьяне про эту историю узнали и говорят друг другу: «Вот это и есть карма, ну то есть воздаяние за грехи. Есть, мол, значит, Будда на небе».

А Великий Будда на небе, как услышит подобное, сразу думает: «Действительно, я есть на небе». А потом еще подумает: «А неуязвимый мастер Цзи Ши на земле». А потом еще подумает-подумает, звезды зажжет на небе да спать ложится.

23

Однажды неуязвимый мастер Цзи Ши задумался: «Вот, – думает неуязвимый мастер Цзи Ши, – я мастер сян-цюань. А еще я мастер семейного стиля, завещанного мне патриархом Бодхидхармой. Всех я побеждаю, потому что мастер я, безусловно, хороший. Ну, хорошо, – думает неуязвимый мастер Цзи Ши, – а дальше-то что? Вот когда я был учеником, я самосовершенствовался, а сейчас не самосовершенствуюсь. Потому как мастер. Ну что ж, и правильно делаю – мастеру-то зачем самосовершенствоваться – и перестал задумываться.

А через месяц неуязвимый мастер Цзи Ши решил на праздник приготовить пекинскую утку. И только он так решил, как понял, что приготовить ее не сможет. Так неуязвимый мастер Цзи Ши стал учеником знаменитого в провинции Хусэй кулинару Чунь Чень. Чунь Чень был мастером кулинарных дел, неуязвимый мастер Цзи Ши мастером сян-цюань. И решили они, что будут учить друг друга своему искусству. Бывало, Чунь Чень бросит утку неуязвимому мастеру Цзи Ши, не успеет утка на землю упасть, как Цзи Ши ее на куски мечом своим порежет. Знаменитый кулинар доволен. Неуязвимый мастер Цзи Ши тоже доволен.

Через год знаменитый кулинар Чунь Чень мог утку в воздухе и сам порубить. А неуязвимый мастер Цзи Ши пекинских уток готовил на славу. Только завистник Би Цзин распростил слухи, что неуязвимый мастер Цзи Ши от боевого искусства в кулинарные искусства ушел. Только он, конечно, заблуждался, потому что настоящий мастер не может от мастерства уйти, даже если будет заниматься, как говорится, чем угодно. О чем неуязвимый мастер Цзи Ши завистнику Би Цзину не забыл напомнить. А как напомнил, так пошел и утку себе пекинскую на ужин приготовил.

24

Говорят, что неуязвимый мастер Цзи Ши любил порой сидеть где-нибудь на горной дороге, на камне, и смотреть вдаль, покуривая трубку. Сидит он как-то раз, курит трубку. Смотрит, монахи идут. И не простые, а бойцы ушу. Неуязвимый мастер Цзи Ши интуитивно бойцов разгадывал. Сидит он и думает: «Неспроста эти монахи сюда идут. Сейчас подойдут и скажут: не знаешь ли ты, где найти неуязвимого мастера Цзи Ши? А я скажу: нет, не знаю. Они тогда дальше пойдут. А если я скажу: знаю, они скажут, зачем я им нужен».

Тем временем монахи подходят. Один из них говорит:

– Скажи-ка, брат, не знаешь, где найти неуязвимого мастера Цзи Ши?

Неуязвимый мастер Цзи Ши говорит:

– Знаю, а зачем он вам?

А монах говорит:

– Мы из Южного Шаолиньсы. Наш учитель послал нас убедиться в его неуязвимости и мастерстве.

– Да, – говорит неуязвимый мастер Цзи Ши, – неуязвимый мастер Цзи Ши действительно хороший мастер. Идите-ка, друзья, вон той дорогой и через три дня пути вы убедитесь в мастерстве неуязвимого мастера Цзи Ши.

Монахи из Южного Шаолиньсы поклонились и пошли в ту сторону, куда неуязвимый мастер Цзи Ши им указал.

А неуязвимый мастер Цзи Ши вновь трубку раскурил. А монахи, следуя указанному пути, через три дня обошли горы и вновь оказались у ворот Южного Шаолиньсы. Там уже их поджидал учитель. Монахи расстроились и давай извиняться: мастер, мол, прости нас.

А мастер думает: «Действительно, этот неуязвимый мастер Цзи Ши хороший мастер».

А мастер Цзи Ши шел в тот момент по дороге и думал: «А и впрямь Чжан Сян Фен на своей священной горе не заблуждался, когда говорил, что самый лучший бой – это отсутствие боя».

Только было так неуязвимый мастер Цзи Ши подумал, как смотрит, Би Цзин перед ним стоит, ухмыляется. Ну и дал тут неуязвимый мастер Цзи Ши Би Цзину кулаком в лоб. Тот аж в воздухе три раза перевернулся. А пока он в воздухе три раза переворачивался, неуязвимый мастер Цзи Ши его мечом на кусочки нарезал, как пекинскую утку.

25

Однажды собрались вместе мастера по разным видам ушу, сели, налили китайского чая и начали рассуждать о проблемах Поднебесной. Один мастер сказал:

– Братья, Поднебесная нуждается в нашей поддержке.

Мастера выпили по глотку и говорят:

– Да.

Неуязвимый мастер Цзи Ши тоже «да» сказал. А что он мог сказать мастерам. Ну можно допустить, что Цзи Ши сказал бы «нет». Но мастера потому и мастера, они тоже бы сказали «нет» и не из вежливости, а из понимания сказали бы «нет», т. е. со всей ответственностью. Поэтому мастера, допив чай, разошлись все довольные по своим провинциям. Неуязвимый мастер Цзи Ши тоже довольный домой пошел. Шел и думал: «Хорошо все протекло без начала и без конца».

А тут Будда, как с неба свалился, или действительно свалился так наобум, и говорит:

– Великий предел, который без начала и конца, – это ведь я. Цзи Ши мастер был хороший, поэтому он Будду стукнул разок. Бог там, не Бог, перед кулаком мастера все равны. А когда Будда в сознание пришел, неуязвимый мастер Цзи Ши ему и говорит:

– Ты Будда – Великий предел. Но не произноси слова о великом пределе, не упоминая самого мастера, потому что мастер – это значит кулак Великого предела.

Будда сначала состричь хотел, то есть, спросить: «Мол, а что, кулак Великого предела не входит что ли в Великий предел?» Но потом вдруг взглянул на кулаки неуязвимого мастера Цзи Ши и сразу понял, что не входит.

Потому что кулак Великого предела – это и есть самый лучший предел. А всё остальное – только половина предела, то есть, не полная, можно сказать, часть.

26

Однажды неуязвимый мастер Цзи Ши отдыхал. Он смотрел в синее небо Поднебесной и думал о Великом пределе. Мысли о Великом пределе и синее небо – нет ничего более благодатного для настоящего мастера. Поэтому неуязвимый мастер Цзи Ши пребывал в благодушном состоянии духа. В перерывах между мыслями о Великом пределе неуязвимый мастер Цзи Ши думал: «Вот Би Цзин со своими учениками, наверное, сейчас медитирует. Да и не только медитирует, но еще и думает. О чем же, интересно, Би Цзин думает? Ну, ясно, о чем он думает. Он думает: «Ну вот, я Би Цзин, сижу и медитирую. К абсолюту то есть устремляюсь. А вот неуязвимый мастер Цзи Ши не медитирует, т. е. к абсолюту не устремляется. Ничего, только я до абсолюта доберусь, тогда посмотрим».

«Посмотрим, – думает неуязвимый мастер Цзи Ши, – как Би Цзин к старости до абсолюта доберется».

Вот так думал неуязвимый мастер Цзи Ши в промежутках между мыслями о Великом пределе.

27

Неуязвимый мастер Цзи Ши имел в народе имя Неуязвимый и неспроста. Семейный стиль Бодхидхармы, который неуязвимый мастер Цзи Ши практиковал с детства, преподнес ему пару тайных методик, которые позволяли неуязвимому мастеру Цзи Ши оставаться неуязвимым.

Бывало, идет неуязвимый мастер Цзи Ши по дороге, глядь, Би Цзин стоит, ухмыляется. Но неуязвимый мастер Цзи Ши ему по шее, как обычно, надает и дальше себе идет. Потом ученики Би Цзина неуязвимого мастера Цзи Ши вылавливают. Но как тут неуязвимого Цзи Ши поймать, когда тот тайными семейными методами неуязвимость вырабатывает. Одно только не нравилось неуязвимому мастеру Цзи Ши: чем больше он в неуязвимости пребывал, тем больше ему приходилось в ней и оставаться. Ну еще бы. Бывало, по три раза в день Би Цзину по шее надает. Ну а что, нетрудно же, когда неуязвим. Да и не только Би Цзину. А стоило неуязвимому мастеру Цзи Ши на время оставить свою неуязвимость, так сразу же он, можно сказать, опасности подвергался. Поэтому, единственное, о чем раздумывал порой неуязвимый мастер Цзи Ши, так это – как совместить неуязвимость с уязвимостью. Таким образом, чтобы, будучи уязвимым, быть как бы тоже неуязвимым. Никто, конечно, кроме Великого Будды, об этих дуальных мыслях неуязвимого мастера Цзи Ши не знал. Ну а Великий Будда в эти моменты на земле тоже долго не задерживался. Потому что, наблюдая за дуальными мыслями неуязвимого мастера Цзи Ши, он лопался от смеха и сущность свою земную терял, растворяясь в воздухе. А неуязвимый мастер Цзи Ши в такие минуты даже не злорадствовал, потому что в такие минуты неуязвимый мастер Цзи Ши был милосерден и даже к лопнувшему Великому Будде милосердие проявлял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.